

**Основные тенденции развития
советско-румынских отношений на высшем уровне
во второй половине 1970-х — первой половине 1980-х гг.**

Буга Василе

Доктор истории, профессор, посол в отставке

Национальный институт исследований тоталитаризма (Румыния)
Casa Academiei Române, Calea 13 Septembrie, No. 13, Sector 5, Bucharest, Romania, 050711

E-mail: vasilebuga@mail.com

Цитирование

Буга В. Основные тенденции развития советско-румынских отношений на высшем уровне во второй половине 1970-х — первой половине 1980-х гг. // *Славянский альманах.* 2023. № 1–2. С. 132–158.
DOI: 10.31168/2073-5731.2023.1-2.1.07

Статья поступила в редакцию 06.01.2023.

Аннотация

Проявившееся с начала 1960-х гг. во внешней политике Румынии стремление к проведению более самостоятельного курса, ставящего во главу угла не интересы всего советского блока, а национальные приоритеты, привело к осложнению отношений с Советским Союзом. Разногласия между двумя партиями с наибольшей остротой проявились в августе 1968 г., когда Румыния осудила интервенцию пяти своих союзников по Варшавскому договору в Чехословакию. В последующие годы с обеих сторон были приложены усилия по восстановлению дружеских отношений между двумя странами, что нашло проявление в подписании в 1970 г. нового советско-румынского договора о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи. Следующей важной вехой в развитии двусторонних отношений стал обмен визитами на высшем уровне в 1976 г. В ходе регулярных встреч Л. И. Брежнева и Н. Чаушеску проявились не только разногласия по ряду ключевых вопросов международных отношений (проблемы разоружения, целесообразность советской военной акции 1979 г. в Афганистане), но и различия подходов к самим принципам взаимоотношений между социалистическими странами. Тем не менее сторонам удавалось избегать острых конфликтов.

В сравнении с Л. И. Брежневым его преемник Ю. В. Андропов занимал более жесткую позицию в вопросах, составлявших предмет советско-румынских противоречий. Новый позитивный поворот в советско-румынских отношениях наметился в 1984 г., в самый канун горбачевской перестройки. В советском руководстве к этому времени проявилось большее понимание мотивов румынской официальной позиции. Кроме того, ухудшение положения в румынской экономике усилило заинтересованность руководства Румынии в развитии тесных экономических связей с СССР.

Ключевые слова

Л. И. Брежнев, Ю. В. Андропов, Н. Чаушеску, Румыния, советско-румынские отношения, советский блок, Организация Варшавского договора.

Важной вехой в советско-румынских отношениях стал 1976 г., ознаменованный обменом визитами высших руководителей двух стран. В августе состоялась неофициальная, совмещенная с пребыванием на отдыхе, поездка в СССР генерального секретаря Румынской коммунистической партии (РКП), президента Социалистической республики Румыния (СРР) Николае Чаушеску, а 22–24 ноября Румынию официально посетил генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев. В предшествующий период разногласия между Москвой и Бухарестом по проблемам отношений внутри социалистического лагеря и мирового коммунистического движения, как известно, наиболее отчетливо проявились в августе 1968 г., когда Румыния решительно не поддержала военную акцию пяти стран — членов Организации Варшавского договора (ОВД) в отношении Чехословакии. Знаком частичного преодоления разногласий и восстановления в целом дружеских отношений стало подписание 7 июля 1970 г. нового советско-румынского договора о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи¹. Обмен визитами в 1976 г. предстал в качестве нового существенного шага на этом пути.

В ходе ноябрьской бухарестской встречи с Брежневым Чаушеску постарался уклониться от обсуждения спорных вопросов двусторонних

1 О развитии отношений между СССР и Румынией в 1968–1976 гг. см.: Buga V. Pe muchie de cuțit. Relațiile româno-sovietice, 1965–1989. București, 2013. P. 68–183.

отношений, исходя из своего желания сосредоточиться прежде всего на том, что могло служить углублению взаимопонимания и налаживанию сотрудничества между странами. Он выразил мнение румынского руководства о том, что сохраняющееся различие позиций по тем или иным вопросам не должно создавать препятствий для плодотворного развития двусторонних отношений. С этим согласился и Брежнев, расценив состоявшуюся встречу как «полезную и серьезную» и пригласив румынских партнеров посетить СССР с ответным официальным визитом. Румынский лидер высказался за расширение двусторонних контактов на всех уровнях, в том числе на уровне массовых общественных организаций. По итогам состоявшейся встречи 24 ноября была подписана Декларация о дальнейшем развитии дружбы и сотрудничества между двумя партиями и странами².

Свидетельством намерения румынской стороны развивать контакты с СССР в том числе и на уровне союзных республик стало приглашение нанести визит в Румынию делегации Молдавской ССР. В сущности, речь шла о продолжении контактов, начатых в августе 1976 г., когда в ходе поездки в СССР Н. Чаушеску впервые посетил и Советскую Молдавию (наряду с Грузией и Арменией). Визит в Румынию делегации Молдавской ССР во главе с первым секретарем компартии республики И. И. Бодюлом состоялся 3–7 декабря 1976 г. Гости из-за Прута посетили ряд промышленных и сельскохозяйственных объектов не только в Бухаресте, но также в Брашове и уезде Прахова, были приняты Чаушеску. Румынский лидер еще раз поблагодарил своих собеседников за предоставленную возможность ознакомиться в ходе его августовской поездки с достижениями «молдавских друзей в социалистическом строительстве», выразил от имени румынского народа желание развивать все более тесное сотрудничество с народами Советского Союза, и в том числе, в рамках советско-румынских отношений, «с нашими молдавскими друзьями и соседями». В свою очередь, Бодюл расценил августовское посещение румынской делегацией на высшем уровне Молдавской ССР как «мудрый шаг», «проявление политической дальновидности», которое, сказал он, открывает новые перспективы взаимоотношений между Румынией и непосредственно граничащей с ней частью «нашей большой советской родины». «Молдавский народ, как и весь советский народ», продолжал Бодюл, воспринял это с радостью, как знак расширяющегося сотрудничества «между нашими партиями, народами и странами». Члены делегации МССР выразили удовлетворение

2 Правда. 1976. 25 ноября.

и той, как было сформулировано, «искренностью и теплотой», с которой румынский трудовой народ принял гостей из Советской Молдавии³. Хорошая организация визита делегации во главе с Бодюлом в Румынию продемонстрировала не только особое внимание румынской стороны к приезду ближайших соседей, но и заботу о том, чтобы избежать каких-либо дискуссий по тем или иным спорным вопросам советско-румынских отношений, способным вызвать подозрения со стороны гостей в том, что с румынской стороны на них оказывается некое давление⁴. Вследствие достигнутых договоренностей о расширении советско-румынских связей в 1977–1979 гг. состоялся обмен многочисленными делегациями (партийными; по линии общественных организаций; молодежными; деятелей культуры и науки), в том числе представлявшими с советской стороны отдельные республики СССР — Молдавию, Украину, Грузию, Армению.

Несмотря на очевидный прогресс, достигнутый в процессе дальнейшего сотрудничества, существовал целый ряд проблем двусторонних отношений, требовавших своего решения. Они были затронуты в ходе рабочей поездки в Москву, которую совершил 14–15 февраля 1977 г. по поручению Н. Чаушеску кандидат в члены Политисполкома ЦК РКП, министр иностранных дел Штефан Андрей. Он провел переговоры с секретарем ЦК КПСС К. Ф. Катушевым, курировавшим отношения КПСС с компартиями социалистических стран, был принят членом Политбюро ЦК КПСС А. П. Кириленко, выразившим удовлетворение по поводу той, по его словам, «очень хорошей атмосферы», которая складывается в последнее время в двустороннем диалоге. В ходе переговоров обсуждался весь комплекс проблем советско-румынских отношений, включая экономические связи.

По возвращении в Бухарест Ш. Андрей докладывал об итогах поездки на заседании Политисполкома ЦК РКП. По его мнению, в Москве высоко оценили хороший прием, оказанный в Румынии делегации Молдавской ССР во главе с И. И. Бодюлом. Именно с учетом итогов этого визита был выработан план по дальнейшему расширению двусторонних контактов, что включало в себя, среди прочего, заключение, по взаимной договоренности, соглашения об упрощении порядка пересечения границы, об открытии новых пунктов пересечения

3 Scînteia. 1976. 7 decembrie.

4 О месте бессарабского вопроса в советско-румынских отношениях 1960-х — 1980-х гг. и существовавших по нему разногласиях, в том числе в трактовке истории этого края, см.: *Buga V. Pe muchie de cuțit...* P. 352–372.

границы, о регулировании общими усилиями течения вод по пограничной реке Прут. По оценке Ш. Андрея, новая встреча представителей двух партий прошла в наилучшей рабочей атмосфере⁵.

4 марта 1977 г. в Румынии произошло разрушительное землетрясение. Это трагическое событие сопровождалось проявлением солидарности СССР (как и других стран) с усилиями Румынии по преодолению его последствий: отправкой из Советского Союза бульдозеров и другой техники для восстановительных работ, строительных материалов, кабелей для скорейшего восстановления разрушенной инфраструктуры. Были ускорены также поставки в Румынию из СССР всего комплекса товаров в соответствии с действующим соглашением о товарообмене на 1977 г. Благодарность советской стороне за оказанную помощь выразил непосредственно Чаушеску в телефонной беседе с Брежневым⁶. В мае 1977 г. были на высшем уровне направлены советские поздравления Румынии в связи со 100-летием провозглашения ее независимости в условиях войны 1877–1878 гг. на Балканах, опубликованные затем в центральной прессе. Этот жест официальной Москвы не мог не вызвать позитивного отклика румынского руководства.

В июле 1977 г. посол СССР в Бухаресте В. И. Дрозденко передал Н. Чаушеску приглашение провести в начале августа часть своего отпуска на черноморском побережье СССР, в Крыму. Встреча отдохавших на Черном море лидеров двух стран состоялась 5 августа⁷. Л. И. Брежнев, ставший к тому времени также председателем Президиума Верховного Совета СССР, выразил удовлетворение конструктивным развитием двусторонних отношений во всех областях (поездка делегации МССР в Румынию в декабре 1977 г. неизменно выступала в качестве позитивного примера), высказался за дальнейшее поддержание межпартийных и межгосударственных связей на всех уровнях, в том числе на уровне отдельных областей и союзных республик. Новым знаком продолжавшегося улучшения двусторонних отношений стали посещение Н. Чаушеску во главе румынской партийно-правительственной делегации проведенных в Москве торжеств по случаю 60-летия Октябрьской революции 1917 г. в России и выступление с речью на торжественном заседании⁸.

5 Arhivele Naționale Istorice Centrale (ANIC). Fond Comitetul Central al Partidul Comunist Român (CC al PCR). Secție Cancelarie. 15/1977. F. 6.

6 Ibid. F. 13.

7 Правда. 1977. 6 августа.

8 Правда. 1977. 3 ноября.

Несмотря на проявившиеся в этот период на страницах печатных изданий новые расхождения между румынскими и советскими историками (не в последнюю очередь, историками из Молдавской ССР) в трактовке проблем общего прошлого соседних народов⁹, 7 августа 1978 г. на очередной неформальной встрече Брежнева и Чаушеску в Крыму советский лидер с удовлетворением констатировал продолжавшееся расширение сотрудничества в разных областях, и в том числе экономических связей как на двусторонней основе, так и в рамках СЭВ. Было отмечено также, что создание в 1977 г. межправительственной советско-румынской комиссии по культурному сотрудничеству способствовало интенсификации взаимных культурных связей. Вместе с тем Брежнев обратил внимание, что «по некоторым проблемам, не столь уж мелким, стали заметнее расхождения» между двумя странами. Советская сторона, продолжал он, исходит из того, что различия подходов, конечно, возможны, но если расхождения Румынии с СССР и другими союзниками по ОВД растут по принципиальным вопросам, возникает ситуация, когда именно особый румынский подход к большому количеству международных проблем тормозит проведение общей линии блока¹⁰. Конкретизируя, Брежнев сослался на некоторые заявления Чаушеску, сделанные во время его июньского визита в Китай, отметив, что они по ряду существенных пунктов не слишком отличались своим подходом от китайских заявлений. Он высказал также упреки в связи с особой позицией Румынии по проблемам ближневосточной политики — недаром во время поездки румынского лидера в США в апреле 1978 г. американцы прославляли посредническую роль румын в налаживании отношений между Израилем и Египтом. Советский лидер не обошел вниманием и критическое отношение Румынии к помощи, оказываемой Советским Союзом, Кубой, другими социалистическими государствами африканским народам в их борьбе за национальную независимость. Брежнев заметил при этом, что затронул лишь часть проблем, по которым

9 Так, например, в 1978 г. было приостановлено распространение в Румынии иллюстрированного издания «Советская Молдавия», поскольку в нем содержался ряд положений, слишком сильно расходившихся с румынским взглядом на свою национальную историю. Подробнее о разногласиях в трактовке советскими и румынскими историками проблем истории Бессарабии и российско-румынских, а также советско-румынских отношений см.: *Buga V. Pe muchie de cuțit... P. 326–339.*

10 ANIC. Fond CC al PCR. Secția Relații Externe. 130/1978. F. 14.

существуют различия в позициях двух компартий. Он заверил румынского лидера, что у него нет намерений углубляться в суть этих проблем и во все то, что осложняет двусторонние отношения. Однако отметил, что в повестке дня сохраняются и сложности, связанные с публикацией новых материалов по истории общего прошлого двух народов, в которых вновь поднималась, по его выражению, «так называемая бессарабская проблема»¹¹.

В свою очередь, Чаушеску согласился с тем, что бухарестская встреча в декабре 1976 г. придала новые импульсы развитию двусторонних отношений. Одновременно он выразил сожаление в связи с нерешенностью ряда конкретных проблем и отметил заинтересованность румынского руководства в том, чтобы диалог развивался как можно лучше, при всех сохраняющихся различиях в подходах к некоторым вопросам. Чаушеску ответил и на прозвучавшие упреки в связи с публикацией в румынских изданиях некоторых статей по спорным вопросам истории двусторонних отношений, приведя примеры, по его словам, ложных трактовок румынской позиции советской прессой. Он заметил, что румынская сторона не раз открыто излагала свое понимание этих проблем и ее подход нельзя не принимать во внимание¹².

Резюмируя итоги беседы, Брежнев выразил заинтересованность советского руководства в поступательном развитии дружественных советско-румынских отношений и расширении сотрудничества в разных областях. Признавая довольно существенные различия в подходах отнюдь не только к историческим темам, но прежде всего к некоторым конкретным вопросам текущих международных отношений, он заметил, что «было бы крайне нежелательным, чтобы эти различия множились и приобретали перманентный характер»¹³. Обе стороны расценили обмен мнениями как полезный. Согласившись с тем, что существующие разногласия не должны стать препятствием для выстраивания нормального диалога, Чаушеску предложил провести более широкие встречи делегаций двух компартий для обсуждения всего этого комплекса проблем.

В соответствии с договоренностью, достигнутой на встрече в Крыму, 13 октября 1978 г. в Бухарест для обмена мнениями по самому широкому кругу вопросов прибыла советская делегация во главе с членом Политбюро ЦК КПСС, министром иностранных дел СССР

11 Ibid. F. 16.

12 Ibid. F. 31–32.

13 Ibid. F. 36.

А. А. Громыко. В нее входили кандидат в члены Политбюро, секретарь ЦК КПСС Б. Н. Пономарев, курировавший в ЦК КПСС вопросы мирового коммунистического движения, и упоминавшийся выше секретарь ЦК КПСС К. Ф. Катушев. С румынской стороны в переговорах участвовали член Политисполкома ЦК РКП П. Никулеску-Мизил, министр иностранных дел Ш. Андрей, секретарь ЦК В. Мушат. В переговорах принимали участие и послы двух стран — В. И. Дрозденко и Г. Бадрус.

Глава советской делегации допускал, что в рамках дискуссий могут проявиться различные подходы к некоторым обсуждаемым проблемам, и выразил пожелание, чтобы беседы проходили в дружеской атмосфере, позволяющей сторонам «найти общий язык». Он отметил, что встреча дает хорошую возможность для серьезного, искреннего и конструктивного разговора по всем проблемам, представляющим взаимный интерес. А. А. Громыко подчеркнул стремление советской стороны планировать отношения с Румынией на долгосрочную перспективу. Этому, по его признанию, способствовали и некоторые шаги, сделанные Румынией. Вместе с тем Громыко поднял вопрос, уже не раз всплывавший в ходе переговоров на высшем уровне. Речь идет о продолжавшемся распространении в Румынии материалов, в которых затрагивалась территориальная проблема, вследствие чего, по мнению советской стороны, в румынском народе воспитывалось недружественное отношение к Советскому Союзу, что не могло не сказываться на доверительности общения между странами¹⁴.

Министр иностранных дел СССР подверг также критике позицию Румынии в рамках ОВД: отказ от проведения совместных военных маневров на своей территории, несогласие с планами создания единой системы ПВО и единого черноморского флота на случай войны и т. д. Он выразил также отрицательное отношение Москвы к военному и оборонно-промышленному сотрудничеству Румынии со странами НАТО и Китаем, поскольку оно могло привести к утечке секретной информации о новейшей советской военной технике¹⁵. Не был обойден стороной и вопрос об особой позиции Румынии в рамках СЭВ, систематическом стремлении уклониться от проведения общей с другими странами линии¹⁶. Та же тенденция проявлялась и на международных форумах по проблемам европейской безопасности, где румынские представители довольно сдержанно реагировали на советские

14 Ibid. 180/1978. F. 5.

15 Ibid. F. 7–8.

16 Ibid. F. 9–10.

инициативы. Глава советской внешней политики счел не лишним упомянуть и поддержку Румынией «сепаратистского курса» в арабском мире президента Египта А. Садата, по мнению Москвы, склонного к «капитуляции перед лицом агрессоров»¹⁷.

Особо остановившись на позиции Румынии в советско-китайской полемике, Громыко упрекнул румынскую сторону за отсутствие реакции на нападки китайского руководства в адрес СССР. Он напомнил о визите в августе 1978 г. в Бухарест лидера КПК Хуа Гофэна, использовавшего поездку в своих политических целях и сделавшего антисоветские заявления, от которых так и не отмежевались хозяева, тем самым, по сути, солидаризировавшись с Пекином¹⁸. Глава советской дипломатии указал также на отклонения Румынии от общей линии социалистических стран в вопросах об отношении к Движению неприсоединения, к войне на Африканском роге между Эфиопией и Сомали, а также по некоторым проблемам мирового коммунистического движения.

Взявший ответное слово П. Никулеску-Мизил согласился с тем, что все дискуссии «должны проходить в конструктивном, искреннем и товарищеском духе». Общность подходов двух компартий к ключевым проблемам международных отношений отнюдь не исключает различия позиций по конкретным вопросам, что вполне понятно, ибо каждая партия представляет интересы своего народа и суверенного государства и действует в своих специфических условиях. Попытки сблизить позиции, продолжал он, должны строиться на основе взаимного доверия, а не подозрений, однако многие звучащие из уст советских представителей претензии в адрес Румынии не могут найти положительного отклика, ибо «вступают в противоречие с нормами дружеских отношений» между социалистическими странами¹⁹. С другой стороны, он отметил позитивную эволюцию в развитии двусторонних отношений под влиянием встреч Н. Чаушеску и Л. И. Брежнева, оживление контактов по всем линиям. Предметом плодотворного обсуждения стал широкий круг вопросов, представляющих взаимный интерес (о двойном гражданстве; о сфере полномочий генконсульства Румынии в Киеве; о совместных работах по спрямлению русла реки Прут; о демаркации границы в районе Черного моря; о модификации конвенции о режиме навигации по Дунаю; об обновлении ряда действующих

17 Ibid. F. 14, 16.

18 Ibid. F. 18.

19 Ibid. F. 31–32.

двусторонних соглашений и заключении соглашения об охране окружающей среды и биологических ресурсов Черного моря)²⁰.

Советскую делегацию принял Чаушеску, выразивший надежду на продуктивность встречи. При достигнутом уровне развития двусторонних отношений расхождения, по его мнению, не стоит преувеличивать, надо искать пути решения существующих проблем. Громыко заверил румынского лидера в намерении СССР развивать и далее всестороннее сотрудничество с соседним «братским» государством, отметив, что обе стороны должны прилагать усилия для «нахождения общего языка», смягчения и преодоления существующих разногласий в условиях, когда необходимо сплочение стран — участниц ОВД перед лицом наступательной политики НАТО. Он коснулся и вопроса о разногласиях двух партий в оценках политики КНР на международной арене, согласно представлениям руководства СССР, направленной на разжигание новых войн и тем самым противоречащей духу разрядки. Подводя итоги бесед, Громыко констатировал, что они прошли в искренней, товарищеской атмосфере, способствовали лучшему прояснению позиций друг друга²¹. Советская пресса, комментируя визит, отметила твердое желание обеих компартий успешно развивать в будущем двустороннее сотрудничество²². Как бы то ни было, в последующие месяцы сторонам не удалось избежать проявления новых серьезных разногласий. Так, 23 ноября 1978 г. в Москве на совещании Политического консультативного комитета (ПКК) ОВД румынская делегация не поддержала программу мер по увеличению оборонных расходов стран — участниц ОВД.

Следующая (неформальная) встреча Н. Чаушеску с Л. И. Брежневым состоялась 1 августа 1979 г. в Крыму. Советский лидер в ходе бесед неоднозначно оценил состояние двусторонних отношений: на некоторых направлениях они развивались, по его мнению, неплохо, тогда как применительно к другим едва ли было можно говорить о заметном прогрессе²³. Это касалось не только координации внешней политики Румынии с действиями СССР и других стран ОВД на международной арене, но и такой чувствительной проблемы, как запрещение публикаций на исторические темы, отражавших точки зрения, расходившиеся с официальной советской позицией. Брежнев сразу дал

20 Ibid. F. 36 etc.

21 Ibid. F. 77–79.

22 Известия. 1978. 16 октября.

23 ANIC. Fond CC al PCR. Cancelarie. 128/1979. F. 5–6.

понять, что советский подход к существующим в отношениях двух стран проблемам не претерпел изменений со времени предыдущих встреч. При всем уважении к национальной специфике отдельных стран, говорил он, успехи социализма в каждой из них неотделимы от совместных усилий социалистического содружества. В свою очередь Чаушеску, заверив собеседника в настроенности Румынии на расширение многостороннего сотрудничества с СССР и другими социалистическими странами, заметил, что координация действий в рамках ОВД не должна вступать в противоречие с принципами равенства и суверенитета²⁴. В ходе беседы были сверены позиции сторон по проблемам разоружения и европейской безопасности, затронуты вопросы отношений с Китаем. Именно во время этой крымской встречи Л. И. Брежнев вручил Н. Чаушеску орден Ленина, которым тот был награжден в связи с 60-летием за заслуги в развитии дружбы и тесного сотрудничества советского и румынского народов, что было в ответной речи воспринято с благодарностью как знак высокой оценки всех достижений в отношениях двух партий, стран и народов, способных стать основой для их дальнейшего взаимодействия²⁵. Информирова на следующий день своих коллег по Политисполкому ЦК РКП о состоявшейся встрече с Брежневым, Чаушеску признал, что имел место полезный разговор, в целом прошедший «в хорошей атмосфере»²⁶.

Следующий повод для обмена мнениями по всем насущным вопросам выпал в конце ноября 1979 г. при посещении представительной делегацией КПСС во главе с членом Политбюро ЦК А. Я. Пельше XII съезда Румынской компартии. В ходе бесед стороны в целом выразили удовлетворение развитием отношений двух стран. Вместе с тем советские гости стали свидетелями незапланированного острого инцидента на съезде, когда ветеран румынского коммунистического движения Константин Пырвулеску выступил с трибуны с острой критикой политики Чаушеску²⁷.

24 Ibid. F. 11–12.

25 Ibid. F. 15. (В январе 1990 г., после румынской декабрьской революции 1989 г., свергнувшей власть Чаушеску, Президиум Верховного совета СССР принял указ о лишении его (правда, уже посмертном) советских государственных наград. См.: Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 89. Пер. 9. Док. 71. — *Прим. переводчика*.)

26 ANIC. Fond CC al PCR. Cancelarie. 63/1979. F. 5.

27 Синхронный перевод на русский язык при этом прекратился, однако среди свидетелей острой ситуации были хорошо владевшие румынским

Через месяц после описываемых событий состоялся ввод советских войск в Афганистан; эта тема не могла не стать главным предметом обсуждения (в более широком контексте международных отношений) на встрече Н. Чаушеску с А. А. Громыко, посетившим по приглашению румынского лидера Бухарест 31 января — 2 февраля 1980 г. Стороны обошлись без острых дискуссий по вопросам, где у них не было единой точки зрения. Подводя итоги состоявшегося обмена мнениями, Чаушеску, получивший возможность лучше узнать советскую позицию по ключевым проблемам международных отношений в сложившейся очень непростой обстановке, констатировал, что отношения двух стран развиваются в целом неплохо²⁸. При этом он сослался на активизировавшийся обмен делегациями на разных уровнях²⁹.

4 августа 1980 г. в Крыму, по уже устоявшейся традиции, состоялась новая неформальная встреча первых лиц двух государств — это произошло на следующий день после успешного завершения в Москве летних Олимпийских игр. В центре внимания находились вопросы двусторонних связей. Л. И. Брежнев призвал к расширению контактов на всех уровнях, ибо это ведет к лучшему познанию друг друга, укрепляет чувства интернационализма в сознании людей и служит наилучшей «вакциной» против разного рода предубеждений³⁰. С ним согласился и Н. Чаушеску, заметив, что различия во мнениях не препятствуют нормальному сотрудничеству, в ходе которого решаются существующие проблемы двусторонних отношений. При любых условиях, продолжал он, Советский Союз и Румыния «останутся навсегда соседями», это реальность, не зависящая от того, что написал тот или иной историк по проблемам их общего прошлого³¹. Главным в отношениях

языком член делегации КПСС председатель Президиума Верховного Совета Молдавской ССР И. Калин и сопровождавший делегацию сотрудник аппарата ЦК КПСС В. И. Потапов. По окончании рабочего дня на съезде советские гости, не желая в сложившихся условиях отягощать хозяев, вежливо отказались от предложенного им осмотра новых районов Бухареста, построенных после землетрясения, предпочтя удалиться в посольство СССР. — Свидетельство автора, в то время сотрудника международного отдела ЦК Румынской компартии и переводчика Чаушеску.

28 ANIC. Fond CC al PCR. Secția Relații Externe. 15/1980. F. 78.

29 См. конкретные данные об обмене партийными делегациями в 1975–1979 гг.: *Buga V. Pe muchie de cuțit...* P. 203.

30 ANIC. Fond CC al PCR. Secția Relații Externe. 127/1980. F. 9.

31 Как раз в эти дни Бухарест готовился принять Всемирный конгресс историков, состоявшийся в августе 1980 г. и использованный хозяевами

между странами должно быть то, что объединяет, а не разъединяет соседние народы. А объединяют их прежде всего совместная борьба за мир, за предотвращение войны, противостояние в этом силам империализма, и в этой антиимпериалистической борьбе Румыния, подчеркнул Чаушеску, находится в одном ряду с Советским Союзом³².

В 1981 г. Н. Чаушеску возглавлял делегацию Румынской компартии на XXVII съезде КПСС, состоявшемся 22–27 февраля. В своем выступлении на съезде, опубликованном 25 февраля в прессе обеих стран, он отметил дружеский характер отношений двух партий и государств, основанный на верности марксизму-ленинизму, взаимном уважении, равноправии, невмешательстве во внутренние дела, глубокой заинтересованности во всестороннем сотрудничестве. Самым наглядным свидетельством углубления научно-технических связей между СССР и Румынией, продемонстрировавшим всему миру достигнутый уровень сотрудничества двух стран, стал совместный советско-румынский космический полет, состоявшийся 14–22 мая 1981 г. в рамках программы «Интеркосмос». На борту космического корабля «Союз-40» вместе с советским космонавтом полковником Леонидом Поповым находился румынский летчик, космонавт-исследователь Думитру Прунариу, прошедший подготовку в отряде космонавтов в СССР. С успешным завершением полета и выполнением его намеченной программы оба пилота были удостоены высших государственных наград обоих государств.

22 июня 1981 г. по инициативе румынской стороны в Москве прошли переговоры премьер-министров двух стран, нашедшие отражение в прессе. И. Вердец информировал Н. А. Тихонова о новых формах управления экономикой, практикуемых в Румынии. Диалог продолжился на высшем уровне 31 июля 1981 г., когда в Крыму состоялась новая

для того, чтобы изложить перед широкой международной общественностью свою позицию по ключевым вопросам румынской истории в более широком региональном контексте. — *Прим. переводчика.*

32 С конца августа 1980 г. внимание лидеров обеих стран было привлечено к развитию событий в Польше (массовые забастовки в Гданьске, создание независимого профсоюза «Солидарность»), которое постоянно становилось предметом дискуссии на совещаниях стран — участниц ОВД и СЭВ, рассматриваясь в широком контексте международных отношений. И далее, вплоть до введения военного положения в Польше в декабре 1981 г., ситуация в этой стране постоянно обсуждалась как на многосторонних совещаниях стран — участниц ОВД, так и в ходе двусторонних встреч.

встреча Л. И. Брежнева с Н. Чаушеску (это была их последняя крымская встреча). В ней участвовали и министры иностранных дел двух стран — А. А. Громыко и Ш. Андрей. В ходе беседы обсуждались разные аспекты двусторонних связей (особенно экономических), вопросы разоружения, советско-китайских отношений, ситуация в разных частях мира. Что касается советско-румынских контактов, то Брежнев напомнил о том, что их успешное развитие зависит от усилий обеих сторон, обратив внимание на необходимость поиска общих подходов. При этом он, по сути, выразил неудовлетворенность тем, что при всей интенсивности двусторонних отношений с СССР Румыния продолжает проводить независимую внешнюю политику³³. Оставив без реакции эти рассуждения, Н. Чаушеску от имени своей партии высказался за дальнейшее расширение контактов во всем их многообразии. О масштабах двустороннего сотрудничества свидетельствует то, что в 1980 — первой половине 1981 г. Советский Союз посетило около 90 делегаций из Румынии по линии межпартийных, экономических, культурных и научных связей³⁴.

В декабре 1981 г. Н. Чаушеску побывал в Москве на торжествах в связи с 75-летием Л. И. Брежнева, награжденного по этому случаю высшей государственной наградой СРР. Развитие контактов на всех уровнях продолжилось и в 1982 г. Можно упомянуть среди прочего о посещении Румынии в октябре 1982 г. в целях обмена опытом делегацией партийных работников во главе с Б. Н. Ельциным, в то время первым секретарем Свердловского обкома КПСС.

Уход из жизни Брежнева 10 ноября 1982 г. положил конец 17-летнему сотрудничеству лидеров двух стран. Отношения между Брежневым и Чаушеску едва ли можно было назвать очень теплыми, однако при этом они неизменно оставались корректными, во всяком случае, выглядели как строившиеся на взаимном уважении. Усилия глав двух стран позволяли не доводить дело до разрыва в моменты обострений вследствие принципиальных расхождений в подходах к решению ключевых международных проблем, а такая угроза возникала и в условиях ближневосточного 1967 г. и чехословацкого 1968 г. кризисов, и в связи с жесткой советско-китайской полемикой, и при установлении дипломатических отношений Румынии с ФРГ в 1967 г., а в определенной мере и позже, в частности после советской интервенции в Афганистан, негативно воспринятой в Румынии. Неконфликтный характер Брежнева и осторожность Чаушеску помогали сдерживать обе стороны

33 ANIC. Fond CC al PCR. Secția Relații Externe. 176/1981. F. 3.

34 Buga V. Pe muchie de cuțit... P. 206.

при том, что на протяжении всех 17 лет между первыми лицами двух стран не прекращались дискуссии, обусловленные различием позиций по ключевым вопросам внешней политики³⁵.

11 ноября собравшийся Политисполком ЦК РКП наметил комплекс мер, посвященных памяти Л. И. Брежнева. Был официально объявлен 4-дневный траур, усопший был охарактеризован в официальных документах и румынской партийной прессе как выдающийся политик современности, крупный деятель международного коммунистического и рабочего движения и близкий друг румынского народа. Прошли траурные церемонии как в столице, так и по всем уездам страны, в том числе на предприятиях и в учреждениях. На похороны генерального секретаря ЦК КПСС, председателя Президиума Верховного Совета СССР отбыла румынская делегация во главе с Н. Чаушеску, куда входили председатель Совета министров СРР К. Дэскэлеску и министр иностранных дел Ш. Андрей. Вся церемония похорон транслировалась по румынскому телевидению. Так и не было воплощено на практике предложение назвать именем Брежнева одну из улиц Бухареста, также нашедшее отражение в партийных документах.

Преемником Л. И. Брежнева на постах генерального секретаря, а немного позже, с середины июня 1983 г., — и председателя Президиума Верховного Совета СССР стал, как известно, Ю. В. Андропов, с которым Н. Чаушеску был лично знаком более двух десятилетий³⁶. Первый короткий телефонный разговор между Чаушеску и Андроповым, теперь уже в качестве лидера КПСС, состоялся во второй половине дня 12 ноября, когда генеральный секретарь ЦК Румынской компартии поздравил своего собеседника с новой должностью и выразил надежду на то, что отношения двух партий и стран будут развиваться

35 И кажется не совсем объективной в свете имеющихся документов оценка, которую дал отношениям лидеров СССР и Румынии зять Брежнева генерал Ю. М. Чурбанов, имевший возможность наблюдать за их контактами только во время традиционных летних бесед в Крыму: Леонид Ильич «не любил Чаушеску, весь этот румынский социализм у него кроме резких комментариев никаких других эмоций не вызывал, но Чаушеску был вынужден терпеть критику Брежнева» (*Чурбанов Ю. Мой тесть Леонид Брежнев. М., 2007. С. 85*).

36 Как известно, Ю. В. Андропов в 1957 г. возглавил созданный в это время отдел ЦК КПСС по связям с коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран, а с 1962 г. курировал это направление уже в качестве секретаря ЦК КПСС.

в том же духе, в каком развивались прежде. «Я постараюсь работать так, чтобы вас не разочаровать», — ответил Андропов³⁷.

Непосредственные связи Чаушеску и Андропова были довольно спорадическими — надо иметь при этом в виду и болезнь нового советского лидера, и в силу этого кратковременность его пребывания во главе своей партии и государства. В дни участия румынской делегации в торжествах по случаю 60-летия СССР, состоявшихся 20–22 декабря 1982 г., состоялась беседа между ними, в ходе которой были затронуты разные аспекты двусторонних отношений. Вопрос о характере личных отношений между Чаушеску и Андроповым поднял в своих мемуарах бывший секретарь ЦК Румынской компартии С. Куртичану. Он приводит следующий пример. По свидетельству Куртичану, Чаушеску надеялся на возможность проведения встречи лидеров двух стран тет-а-тет в январе 1983 г. в Праге во время совещания ПКС ОВД, придавал ей большое значение и поручил министру иностранных дел Ш. Андрею договориться об этом через А. А. Громыко. Но румынской стороне пришлось натолкнуться на категорический отказ Андропова, который нравоучительно заявил, что в Праге планируется проведение многостороннего совещания, договоренность же о двусторонней советско-румынской встрече нарушит формат, ибо обяжет советскую сторону дать согласие на проведение аналогичных бесед с лидерами других партий, однако на это попросту нет времени³⁸. В конце концов Чаушеску удалось добиться встречи; можно предполагать, что советская сторона пошла на это, не желая публичного выражения румынским руководством своей особой позиции по вопросам, которые должны были найти отражение в опубликованном коммюнике.

Следует признать, что в сравнении со своим предшественником Брежневым новый советский лидер был более тверд и непримирим в отношениях с Чаушеску. Как пишет в этой связи современный российский дипломат и историк В. Л. Мусатов, при Брежневе в целях сохранения внешнего единства «социалистического содружества» «с Румынией терпеливо возились, убеждали румынского лидера» занять общую с другими странами позицию, Андропов же «перестал нянчиться с Чаушеску»³⁹.

37 ANIC. Fond CC al PCR. Secția Relații Externe Alfabetic. 4U/1981-1982. F. 20.

38 *Curticeanu S. Mărturia unei istorii trăite. Imagini suprapuse.* București, 2000. P. 158.

39 *Мусатов В. Л.* Венгрия и Румыния: два взгляда на «Пражскую весну» // 1968 год. «Пражская весна». Историческая ретроспектива / отв. ред. Г. П. Мурашко. М., 2010. С. 325.

На протяжении всего короткого времени пребывания Андропова во главе СССР румынско-советские отношения оставались холодными. Причем антипатию к Чаушеску Андропов проявлял и в предшествующие годы, в бытность его секретарем ЦК КПСС и председателем КГБ⁴⁰. Показательно, что в 1983 г. в СССР совсем не откликнулись на 65-летие образования единого румынского государства. С другой стороны, в Москве положительно оценили получение Обществом советско-румынской дружбы, в связи с 25-летием его создания, одной из высших государственных наград СРР⁴¹.

Независимо от личных отношений между лидерами двух партий существовала необходимость проведения консультаций по проблемам двустороннего и более широкого международного сотрудничества, и в том числе в вопросах европейской безопасности. Именно в этом контексте следует рассматривать визит А. А. Громыко в Румынию 30 января — 1 февраля 1984 г. Бывший зам. зав. управления МИД СССР Б. И. Поклад, сопровождавший министра иностранных дел СССР в Бухарест, свидетельствует, что отношение советских дипломатов и функционеров международных отделов ЦК КПСС к тогдашней политике Румынии было весьма критическим. Мы обвиняли, признает он, руководство Румынии и лично Чаушеску «во всех смертных грехах» и были уверены, что для этого имелись все основания. Неудовольствие в Москве, по словам Поклада, вызывали «националистические и сепаратистские тенденции» во внешней политике Румынии, ее особая позиция по целому ряду проблем международных отношений, стремление играть на мировой арене чуть ли не роль великой державы, недооценка решающего значения СССР в освобождении Румынии от фашизма, а также попытки в некоторых исторических работах предъявить, пусть в закамуфлированной форме, территориальные претензии к Советскому Союзу, возобновить дискуссии о принадлежности Бессарабии и Северной Буковины⁴².

Вместе с тем автор, по сути, признает: постепенно он начал убеждаться в том, что дипломаты в советском МИДе работали во многом

40 Американский исследователь деятельности спецслужб Л. Уоттс, еще с 1980-х гг. работавший в Румынии, связывает это с особыми отношениями Андропова и венгерских коммунистов, сложившимися в те времена, когда он был послом СССР в Венгрии (1954–1957). См.: *Watts L. L. Cei dintâi vor fi cei din urmă. România la sfârșitul războiului rece*. București, 2013. P. 381–383.

41 ANIC. Fond CC al PCR. Secția Relații Externe. 89/1983. F. 28.

42 Поклад Б. И. Во власти дипломатии. М., 2008. С. 311.

по инерции, возлагая всю ответственность за неудачи на румынскую сторону и потеряв при этом веру в то, что можно достичь положительных результатов в отношениях с Бухарестом. Он вспоминает, насколько трудно было убедить коллег в целесообразности отказаться от некоторых привычных формулировок в телеграммах, адресованных румынскому руководству по случаю Дня независимости страны. Зачем надо было, например, по истечении стольких десятилетий после событий 23 августа 1944 г. по-прежнему использовать старые советские формулы типа «освобождение Румынии от фашистского ига» и игнорировать более новые, принятые в стране определения, такие как «антифашистская и антиимпериалистическая революция социального и национального освобождения»⁴³? Применять эти новые формулировки стали по взаимной договоренности только в 1986 г.

Б. И. Поклад был впечатлен компетентностью, проявленной румынским лидером в беседе с высокопоставленным советским гостем: «Он говорил, не имея перед собой никакой бумажки, свободно оперировал фактами и цифрами при обсуждении всех международных проблем, включая такую сложную тему, как разоружение. <...> Словом, иногда казалось, что выступает не президент страны, а заправский министр иностранных дел. И это впечатляло»⁴⁴. Советский дипломат в своих мемуарах не скрывает удовлетворения, которое он испытал в момент, когда в ходе непростых переговоров Громыко с Чаушеску румынское руководство в конце концов приняло советскую позицию в вопросе о размещении в Европе американских ракет средней дальности. Громыко, пишет Поклад, был весьма доволен и имел для этого все основания: страна, которая проводила на международной арене свой особый курс, открыто встала на сторону СССР в очень острый момент советско-американских отношений, когда потерпели неудачу двусторонние переговоры об ограничении ядерных вооружений в Европе⁴⁵.

Уход из жизни 9 февраля 1984 г. Ю. В. Андропова, человека, который предпринял попытки внутренних реформ в СССР, пусть и административными методами, нашел отклик и в Румынии, несмотря на холодные отношения между лидерами двух стран. В похоронах советского руководителя приняла участие румынская делегация во главе с самим Н. Чаушеску. В день похорон, 14 февраля, в Румынии объявили национальный траур, в Москву была направлена телеграмма

43 Там же. С. 312.

44 Там же. С. 315.

45 Там же. С. 315–317.

с выражением соболезнований от ЦК Румынской компартии, Государственного совета, правительства и Великого Национального собрания. Приняв участие в церемонии похорон Андропова в Москве, Чаушеску встретился с новым генеральным секретарем ЦК КПСС К. У. Черненко, относившимся на протяжении трех десятилетий к ближайшему окружению Брежнева. Как в ходе бесед, так и в поздравительной телеграмме по случаю избрания Черненко на высший пост было выражено убеждение, что отношения дружбы и тесного сотрудничества между странами будут развиваться еще интенсивнее⁴⁶.

Участие спортсменов Румынии в летних Олимпийских играх 1984 г. в Лос-Анжелесе в условиях, когда другие социалистические страны — союзники СССР решили бойкотировать эти соревнования, вызвало неудовольствие в Москве, хотя это не возымело слишком далеко идущих последствий для эволюции румынско-советских отношений. Документы, которые обнаружил румынский исследователь П. Оприш в Национальном архиве США, показывают, насколько важным американское руководство считало участие Румынии в этих играх. Так, в меморандуме от 22 мая 1984 г., адресованном президенту США Р. Рейгану, советник по вопросам национальной безопасности Р. Макфарлейн предложил направить Чаушеску письмо в поддержку его желания, чтобы Румыния участвовала в Олимпиаде. В письме было отмечено, что Румыния — единственная страна — член ОВД, которая решила не бойкотировать Олимпиаду, но оказалась при этом под сильным давлением Москвы, стремившейся подключить всех союзников к своему бойкоту⁴⁷. В соответствии с этим предложением президент США Р. Рейган направил 24 мая президенту СРР Н. Чаушеску письмо, в котором отметил, что американо-румынские отношения развиваются по восходящей линии, и это находит проявление как непосредственно в двусторонних связях, так и в консультациях по важным международным проблемам. Румынская сторона, в частности, поддержала скорейшее возобновление без каких-либо предварительных условий советско-американских переговоров и по ракетам среднего радиуса действия, и по стратегическим ядерным вооружениям⁴⁸.

46 ANIC. Fond CC al PCR. Secția Relații Externe Alfabetic. 4U/1982. Vol. II. F. 112–113.

47 Declassified Documents Reference System. Farmington Hills, Mich.: Gale, 2012. № СК 3100547180.

48 Ibid. № СК 3100486678. Автор благодарит коллегу П. Оприша за предоставленные в его распоряжение документы.

Президент Рейган информировал румынского лидера о том, что озабоченность СССР, связанная с обеспечением безопасности как советских спортсменов, так и других участников Олимпиады, является преувеличенной. В этой связи он заверил Н. Чаушеску, что американская сторона примет все меры безопасности для участников Олимпийских игр, и выразил надежду на то, что румынские спортсмены будут участвовать в летней Олимпиаде⁴⁹.

Неудовлетворенный отсутствием прогресса в румынско-советских отношениях, особенно в экономическом плане, в момент, когда Румыния чувствовала себя все более изолированной от Запада и сталкивалась с большими трудностями, Н. Чаушеску принял решение проявлять больше твердости в отношениях с Москвой. Истекал срок действия Варшавского договора⁵⁰, необходимость его продления предоставила румынскому лидеру возможность занять почти ультимативную позицию в вопросе о перспективах румынско-советских отношений. Показательна в этом плане та атмосфера, в которой 1 июня 1984 г. проходило заседание Политисполкома ЦК Румынской компартии всего за три дня до рабочей поездки Чаушеску в Москву.

В своем вступительном слове Чаушеску отметил, что цель встречи с советской делегацией заключается в том, чтобы представить анализ двусторонних отношений (политических и экономических); в результате этой встречи предстояло определить проблемы, которые стоило бы включить в повестку дня совещания на высшем уровне представителей стран — членов СЭВ в Москве, намеченного на 12 июня, а также заседания ПКК ОВД, запланированного на весну 1985 г., — именно на нем предстояло решить вопрос о пролонгации Варшавского договора⁵¹.

По итогам этих переговоров, рассуждал Чаушеску, мы посмотрим, будем ли заявлять о пролонгации этого договора с нашей стороны или нет. Если в рамках этого договора мы не решим проблемы, которые стоят перед Румынией, продолжал он, то нам нет смысла оставаться в ОВД, «если там оказывают помощь тем, кто не являются членами этой организации, а нам не помогают... Так что все будет зависеть от решения этих проблем»⁵². По мнению Чаушеску, в ходе переговоров с Москвой

49 Ibid.

50 Срок действия Варшавского договора, заключенного в мае 1955 г., составлял 30 лет.

51 *Buga V. Controverse româno-sovietice privind prelungirea Tratatului de la Varşovia. 1984–1985 // Arhivele totalitarismului. 2012. № 3–4. P. 133–143.*

52 ANIC. Fond CC al PCR. Cancelarie. 31/1984. F. 11.

румынской стороне надо сделать акцент на реальном, а не только декларативном развитии дружеских отношений, взаимовыгодном сотрудничестве с СССР, расширении экономических связей.

Согласно взаимной договоренности, в Москву прибыла очень представительная румынская делегация во главе с Н. Чаушеску. В переговорах участвовали и главы правительств обоих государств Н. А. Тихонов и К. Дэскэлеску, а также министры иностранных А. А. Громыко и Ш. Андрей.

Переговоры, состоявшиеся 4 июня, позволили детально проанализировать основные направления развития двусторонних отношений в духе Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи 1970 г., а также совместной декларации, подписанной в ноябре 1976 г. в Бухаресте. По случаю визита румынской делегации в Кремле состоялась церемония награждения Н. Чаушеску советским орденом Октябрьской революции за заслуги в развитии румынско-советских отношений и в связи с его 65-летием. Вручая награду, К. У. Черненко в качестве председателя Президиума Верховного Совета СССР выразил надежду на то, что отношения между двумя компартиями и странами будут и далее успешно развиваться. На обеде, организованном по случаю приезда румынской делегации, он, поднимая тост, оценил «стабильное развитие» советско-румынских отношений, выразив убеждение, что дискуссии между двумя делегациями продемонстрировали новые возможности плодотворного диалога в интересах развития двусторонних контактов в политической, экономической, идеологической, культурной сферах. Чаушеску в ответном слове подчеркнул общий вывод о том, что в ходе состоявшихся переговоров удалось договориться о поднятии двустороннего сотрудничества на новый, более высокий уровень. По мнению румынского лидера, стоило прилагать усилия, чтобы советско-румынские связи «стали во всех отношениях примером того, как должно развиваться сотрудничество между близкими соседними странами» в процессе создания нового строя⁵³.

Политисполком ЦК Румынской компартии, собравшись по возвращении делегации домой 5 июня, дал высокую оценку позиции, занятой Н. Чаушеску на переговорах в Москве, в результате чего они прошли конструктивно, приведя к позитивным для Румынии результатам⁵⁴. В то же время в ходе московских дискуссий, как отмечалось, проявилась и некоторая напряженность, в частности, когда

53 Scînteia. 1984. 5 iunie, 6 iunie; Правда. 1984. 5 июня, 6 июня.

54 ANIC. Fond CC al PCR. Cancelarie. 32/1984. F. 2.

были затронуты вопросы о выполнении Румынией некоторых положений Варшавского договора, об отказе разрешить транзит через страну воинских частей стран ОВД, а также о том, что румынская сторона не спешила дать согласие на продление Варшавского договора. На заседании было выражено неудовольствие в связи с дискриминационным в сравнении с другими странами — членами СЭВ обхождением, когда речь заходила об удовлетворении румынских просьб экономического характера.

Из выступлений Дэскэлеску и Ш. Андрея на заседании Политисполкома стала очевидна настойчивость, проявленная румынским лидером в том, чтобы убедить своих советских собеседников возобновить переговоры с США по проблемам разоружения. Как позитивный факт было воспринято признание советской стороной права за каждым социалистическим государством на следование собственным концепциям при решении внутренних проблем. Особую важность московских переговоров отметил Ш. Андрей, который подчеркнул, что такой визит планировался Н. Чаушеску еще при жизни Ю. В. Андропова в целях прояснения некоторых конкретных проблем румынско-советских политических и экономических отношений. Д. Попеску увидел значение поездки в том, что Советы в преддверии важных совещаний по линии СЭВ и ПКС ОВД, итоги которых могут быть более или менее благоприятны для Румынии, были, кажется, в определенной мере вынуждены «отреагировать на поставленные проблемы, исходя из общей перспективы развития отношений между социалистическими странами». Он сослался также на большое внимание иностранной прессы к советско-румынской встрече на высшем уровне, что свидетельствовало о высокой оценке Румынии в противостоянии давлению советского руководства: хотя оно поначалу и пыталось возобновить свои прежние обвинения, но благодаря логическим доводам румын все же должно было признать (чего давно не было в ходе двусторонних дискуссий) естественные различия мнений между партиями и государствами и необходимость обсуждения этих различий. Способность Чаушеску дискутировать на равных с советской стороной, отмечая при помощи аргументов ложные обвинения в адрес Румынии, неизбежно вела, по мнению Попеску, к изменениям в самом мышлении и в аргументации советского руководства там, где дело касалось серьезных вопросов международной политики⁵⁵. В свою очередь, и П. Никулеску-Мизил посчитал, что советское

55 Ibid. F. 10–17.

руководство в ходе переговоров 4 июня с пониманием восприняло и взгляд Бухареста на механизмы принятия решений в рамках ОВД, и логику румынской позиции относительно принципов сотрудничества в рамках СЭВ, когда речь заходила о предоставлении стране необходимых энергоресурсов и сырья.

Н. Чаушеску также оценил состоявшийся визит в Москву и достигнутое в ходе переговоров взаимопонимание с советской стороной как важный момент в отношениях между двумя компартиями и странами, прежде всего с точки зрения подтверждения справедливости новых принципов сотрудничества в социалистическом лагере. Президент СРР напомнил, что встреча на высшем уровне, предлагавшаяся румынской стороной, не могла состояться в 1983 г. из-за болезни Ю. В. Андропова. Он указал на важность миссии А. А. Громыко в январе 1984 г. и подчеркнул, что инициатива встречи 4 июня принадлежала именно Москве. У генерального секретаря Румынской компартии сложилось впечатление о готовности обновленного советского руководства идти по пути улучшения двусторонних отношений, решения проблем, представляющих общий интерес, в том числе в более широком международном плане⁵⁶.

Мы отправлялись на переговоры, продолжал Чаушеску, чтобы найти оптимальные направления развития нашего сотрудничества, и при этом исходили из того, что нам не имеет смысла отказываться от своих принципиальных позиций даже ценой получения миллионов тонн нефти. Румынский лидер выразил удовлетворение результатами визита, как и атмосферой, в которой проходили переговоры, отметив стремление обеих сторон к взаимопониманию и конструктивную, по его мнению, позицию самого К. У. Черненко в этой связи, проявившуюся и на их встрече тет-а-тет⁵⁷.

⁵⁶ Он высказал также мнение о том, что в руководстве КПСС существовало крыло, издавна тормозившее позитивное развитие советско-румынских отношений. Чаушеску отнес к данной группе, сыгравшей в этом плане, на его взгляд, негативную роль, таких уже покойных к тому времени лидеров, как М. А. Суслов, А. Н. Косыгин и Ю. В. Андропов, который и в качестве председателя КГБ, и находясь на партийной работе, способствовал вытеснению из руководства лиц, которые придерживались иной концепции, имели свой, по словам Чаушеску, более справедливый взгляд на проблемы межпартийных отношений (ANIC. Fond CC al PCR. Cancelarie. 32/1984. F. 20).

⁵⁷ Ibid. F. 20–21.

Н. Чаушеску имел все основания быть довольным итогами встречи в Москве: позицию Румынии в вопросах сотрудничества в рамках СЭВ и ОВД и, соответственно, в вопросах разоружения приняли к сведению. Стороны договорились о поставке Советским Союзом Румынии 5 млн тонн нефти ежегодно, что было важно в условиях, когда страна столкнулась с немалыми экономическими трудностями. Завершая заседание Политисполкома, Чаушеску поручил партийно-государственным органам принять конкретные меры по достижению максимально благоприятных условий для налаживания взаимопонимания с КПСС. Вообще за недолгий период пребывания Черненко во главе КПСС отношения двух партий развивались нормально, хотя и не сопровождалась другими столь же значительными событиями, как встреча 4 июня. Продолжая традицию августовских крымских встреч, существовавшую при Брежневле, новый генеральный секретарь пригласил Чаушеску провести часть отпуска в СССР на Черном море. Правда, это приглашение так и не было принято по объективным причинам: занятость внутривнутриполитическими делами не позволила румынскому лидеру приехать в СССР. В то же время торжества в Бухаресте 23 августа 1984 г. по случаю национального праздника Румынии (40-летие разрыва с нацистской Германией и перехода на сторону антигитлеровской коалиции) посетила советская делегация во главе с членом Политбюро ЦК КПСС, председателем Совета министров РСФСР В. И. Воротниковым, а в ноябре того же года в работе XIII съезда Румынской компартии приняла участие делегация КПСС во главе с членом Политбюро ЦК КПСС, первым секретарем ЦК КП Украины В. В. Щербицким, в составе которой находился и секретарь ЦК КПСС по экономике, будущий председатель Совета министров СССР Н. И. Рыжков. На основе двусторонней договоренности 28 декабря 1984 г. в Москве состоялись переговоры, в которых участвовали с советской стороны делегация во главе с членом Политбюро, секретарем ЦК КПСС М. С. Горбачевым (в нее входили секретарь ЦК КПСС К. В. Русаков и председатель Госплана СССР Н. К. Байбаков), с румынской стороны — член Политисполкома, секретарь ЦК РКП Э. Барбу и министр иностранных дел Ш. Андрей. В ходе переговоров были затронуты разные аспекты советско-румынских политических и экономических отношений⁵⁸. М. С. Горбачев от имени руководства КПСС заявил о серьезности намерений советской стороны действовать в духе взаимопонимания, проявившегося в ходе

58 Правда. 1984. 29 декабря.

встречи на высшем уровне 4 июня, в интересах расширения советско-румынского сотрудничества в разных областях и наполнения сложившихся связей новым качеством. Было предложено в ближайшие месяцы провести двусторонние консультации в целях совместного поиска новых подходов. Проблемы наших союзников по Варшавскому договору, заявил Горбачев, есть и наши проблемы, но, соответственно, мы ждем от наших союзников такого же отношения к проблемам, с которыми сталкивается в настоящее время СССР⁵⁹.

Наметившиеся к этому времени перспективы сотрудничества двух стран румынское руководство воспринимало как довольно многообещающие, особенно в экономической сфере. Однако жизнь внесла в них свои коррективы. 10 марта 1985 г. скончался генеральный секретарь ЦК КПСС, председатель Президиума Верховного совета СССР К. У. Черненко, на его похороны отправилась и румынская делегация на высшем уровне во главе с президентом страны и генеральным секретарем ЦК компартии Н. Чаушеску. С приходом на высший пост в КПСС в марте 1985 г. М. С. Горбачева начался новый этап в развитии как двусторонних советско-румынских отношений, так и более общих процессов в рамках социалистического содружества. Однако это уже тема другого исследования⁶⁰.

Перевод с румынского А. С. Стыкалина

Источники и литература

Arhivele Naționale Istorice Centrale (ANIC).

Известия. 1978.

Мусатов В. Л. Венгрия и Румыния: два взгляда на «Пражскую весну» // 1968 год. «Пражская весна». Историческая ретроспектива / отв. ред. Г. П. Мурашко. М.: РОССПЭН, 2010. С. 310–329.

Поклад Б. И. Во власти дипломатии. М.: Медиастарт, 2008. 408 с.

Правда. 1976, 1977, 1984.

Чурбанов Ю. Мой тесть Леонид Брежнев. М.: Алгоритм, 2007. 256 с.

Buga V. Controverse româno-sovietice privind prelungirea Tratatului de la Varșovia. 1984–1985 // Arhivele totalitarismului. 2012. № 3–4. P. 133–143.

59 ANIC. Fond CC al PCR. Secția Relații Externe. 26/1984. F. 50.

60 См.: *Buga V.* Pe muncie de cuțit... P. 222–325 (Раздел “Evoluția relațiilor româno-sovietice: martie 1985 — decembrie 1989”).

Buga V. *Pe muchie de cuțit. Relațiile româno-sovietice, 1965–1989*. București: Institutul Național pentru Studiul Totalitarismului, 2013. 424 p.

Curticeanu S. *Mărturia unei istorii trăite. Imagini suprapuse*. București: Albatros, 2000. 616 p.

Declassified Documents Reference System. Farmington Hills, Mich.: Gale, 2012. Știința. 1976, 1984.

Watts L. L. *Cei dintâi vor fi cei din urmă. România la sfârșitul războiului rece*. București: Editura Rao, 2013. 699 p.

References

Buga, V. “Controverse româno-sovietice privind prelungirea Tratatului de la Varșovia. 1984–1985.” *Arhivele totalitarismului*, București, 2012, no. 3–4, pp. 133–143.

Buga, V. *Pe muchie de cuțit. Relațiile româno-sovietice, 1965–1989*. București: Institutul Național pentru Studiul Totalitarismului, 2013, 424 p.

Churbanov, Iu. *Moi test' Leonid Brezhnev*. Moscow: Algoritm Publ., 2007, 256 p.

Curticeanu, S. *Mărturia unei istorii trăite. Imagini suprapuse*. București: Albatros, 2000, 616 p.

Musatov, V. L. “Vengriia i Rumyniia: dva vzgliada na ‘Prazhskuiu vesnu’” *1968 god. “Prazhskaia vesna”. Istoricheskaia retrospektiva*, ed. by G. P. Murashko. Moscow: ROSSPEN Publ., 2010, pp. 310–329.

Poklad, B. I. *Vo vlasti diplomatii*. Moscow: Mediastart Publ., 2008, 408 p.

Watts Larry, L. *Cei dintâi vor fi cei din urmă. România la sfârșitul războiului rece*. București: Editura Rao, 2013, 699 p.

DOI 10.31168/2073-5731.2023.1-2.1.07

V. Buga

The main trends in the development of the Soviet-Romanian relations at the highest level in the second half of the 1970s — the first half of the 1980s

Vasile Buga

Doctor of History, professor, retired ambassador

The National Institute of the Studies of Totalitarianism (Romania)

Casa Academiei Române, Calea 13 Septembrie, No. 13, Sector 5, Bucharest,

Romania, 050711E-mail: vasilebuga@mail.com

Citation

Buga V. The main trends in the development of the Soviet-Romanian relations at the highest level in the second half of the 1970s — the first half of the 1980s // *Slavic Almanac*. 2023. No 1–2. P. 132–158 (in Russian). DOI: 10.31168/2073-5731.2023.1-2.1.07

Received: 06.01.2023.

Abstract

Since the beginning of the 1960s, in Romanian foreign policy, the desire to pursue a more independent course, which puts at the forefront not the interests of the entire Soviet Bloc, but national priorities, has led to a complication of relations with the Soviet Union. Differences between the two parties became most acute in August 1968, when Romania condemned the intervention of five of its Warsaw Pact allies in Czechoslovakia. In subsequent years, efforts were made from both sides to restore friendly relations between the two countries, which was manifested in the signing in 1970 of a new Soviet-Romanian treaty of friendship, cooperation and mutual assistance. The next important milestone in the development of the bilateral relations was the exchange of highest-level visits in 1976. During regular meetings, L. I. Brezhnev and N. Ceaușescu showed not only disagreements on a number of key issues of international relations (problems of disarmament, the question of the expediency of the Soviet military action of 1979 in Afghanistan), but also differences in approaches to the very principles of relations between Socialist countries. Nevertheless, the parties managed to avoid sharp conflicts. In comparison with L. I. Brezhnev, his successor Yu. V. Andropov took a tougher stance on issues that were the subject of Soviet-Romanian disagreements. A new positive turn in Soviet-Romanian relations took shape in 1984, on the very eve of Perestroika. By this time, the Soviet leadership showed a greater understanding of the motives of the Romanian official position. In addition, the deterioration of the situation in the Romanian economy increased the interest of the Romanian leadership in developing close economic ties with the USSR.

Keywords

L. I. Brezhnev, Yu. V. Andropov, N. Ceaușescu, Romania, Soviet-Romanian relations, Soviet Bloc, Warsaw Pact Organization.